

Вэнь Юнь порывисто произнес:

— То, о чем говорит брат Вэнь... неужели это... это Техника Военного Приказа генерала Яня...?!

— Верно, именно Техника Военного Приказа.

— Техника Военного Приказа... это ведь личная... тайная техника генерала Яня... Если мы... применим её опрометчиво... если хоть немного оплошаем, получится же... обратный эффект... что тогда делать? — сказал Фэн Цюши.

Техника Призыва Духов берет свое начало из Техники Военного Приказа, и этот метод полностью оправдывает свое название. Он призывает блуждающие повсюду остаточные души и злобных духов, обращая их в подданных и заставляя сражаться со смертоносной силой трупов, точно на поле боя. Однако у любого преимущества есть обратная сторона: если возникнет хоть малейшая погрешность, призванные обиженные души и мертвые духи перестанут различать своих и чужих и разорвут на части самого заклинателя.

Поэтому Технику Военного Приказа — Технику Призыва Духов — обычно никто не решается применять опрометчиво.

— Но этот скверный ребёнок сейчас не даёт прохода, если не применить Технику Призыва Духов, боюсь, сегодня вечером...

Не успел Вэнь Ланьшу договорить, как из гущи леса снова раздалось эфирное, приглушенное насмешливое пение, переливчатое и заунывное.

— Снова этот звук! — воскликнула Фэн Цинянь, сжимая Дуаньнянь и озираясь по сторонам.

Звуки, словно капли воды, растеклись по рекам и озерам, и от их капли заволновалась кровавая алость лесного пруда. Едва раздался этот голос, как находившийся перед ними скверный ребёнок стал вести себя ещё свирепее. Издав истеричный вопль, он бросился вперед, передвигаясь на всех четырех конечностях, и вдруг, словно внезапно подчитившись какому-то заклинанию, помчался прямо на Фэн Цинянь.

Увидев это, Фэн Цинянь широко раскрыла круглые глаза и завопила:

— Эй, эй, эй, эй! Что... это должно значить?!

— Высочество! — обернувшись, в ужасе крикнул Фэн Цюши.

Мгновенно преодолев расстояние, скверный ребёнок вцепился пятью пальцами в хрупкое

левое плечо Фэн Цинянь и одним рывком поволок её к черному пруду позади Резиденции Генерала. Фэн Цинянь выругалась громким голосом:

— Да чтоб тебя! Ах ты ж мать твою! А-а-а!

Вэнь Ланьшу оглянулся назад, подумав про себя: скверно, ходят слухи, что в Пруд Трупов Стены Духов есть Черный пруд с зеленой водой, на самом дне которого собираются все Трупные Демоны...

Если туда упадет посторонний предмет, это разбудит спящих на дне трупных демонов, и что тогда делать?

Заметив это, Вэнь Ланьшу перешагнул через сновавших вокруг скверных детей и бросился в сторону Фэн Цинянь. Громко крикнув:

— Чиин, преследуй!

Белый духовный талисман с черными узорами — Чиин — быстро материализовался и вслед за устремившимся вперед Вэнь Ланьшу метнулся белым лучом, подобно веревке, обвил всё вокруг и намертво прилип к левой руке Фэн Цинянь.

— Назад! — выкрикнул он, и Вэнь Ланьшу мгновенно оказался рядом с Фэн Цинянь. Чиин превратился в духовное пламя, позволив Фэн Цинянь вырваться из хватки лап скверного ребёнка.

Освободившись от объекта в своей пятипалой хватки, скверный ребёнок со свирепым выражением лица поднял глаза на стоявшего рядом человека в легких одеждах. Вэнь Ланьшу лишь на миг легко улыбнулся и с размаху обрушил удар сверху на голову скверного ребёнка. Тело скверного ребёнка от природы было сложено не до конца, и хотя Вэнь Ланьшу ударил изо всех сил, раздался лишь жалкий вой, а бросок в сторону зеленого кровавого пруда так и не прекратился.

Э? Почему? Неужели... целью было именно падение в этот Черный пруд с зеленой водой?!

Плохо! Какая же хитрая и коварная тварь!!

Мысленно выругавшись, Вэнь Ланьшу сделал два шага, одним прыжком в суматохе схватил скверного ребёнка за туловище и изо всех сил толкнул. Но как на зло, силы у этого скверного ребёнка оказались на редкость огромными, и сдвинуть его с места в одно мгновение не получилось.

Скверный ребёнок издал исполненный злобы вопль, а внизу как раз расстился Черный пруд с зеленой водой. Скверно, ох как скверно, на этот раз они зашли слишком далеко. Вэнь Ланьшу

резко разжал руки, вместо этого стремительно подался вперед и одним ударом ладони отбросил и сбил с ног стоявшего перед ним скверного ребёнка, однако от толчка собственной ладони сам Вэнь Ланьшу завис как раз над Черным прудом с зеленой водой.

Дьявольщина!

Брызги взметнулись с громким всплеском, и вслед за этим человеческая фигура скрылась под водой.

Гладь озера отражала зелёный свет луны, зловещие звуки стихли, преследовавшие их скверные дети отступили, и остались лишь колыхающиеся круги на воде...

Лес опустел, кругом царил безмолвная тишина.

.....

.....

— Бульк... —

Вокруг царил полумрак, гулко раздавались глухие звуки булькающей воды.

Вэнь Ланьшу с некоторым трудом приоткрыл глаза и почувствовал лишь, что уши заложило водной гладью, заглушая звуки внешнего мира, и лишь журчание текущей в пруду воды омывало его со всех сторон.

Под ногами не было почвы, над головой — черно-зеленая толща. Вэнь Ланьшу чувствовал себя так, словно парил посреди водоема, но зелёная вода пруда не застилала обзор: окинув всё взглядом, он заметил, что повсюду вокруг в глубинах пруда росли черные ветви с красными лотосами — они тянулись со дна, но цвели необычайно ярко.

Ходили слухи, что внутри этой Горы Сто Лотков таится один водоем — Черный пруд с зеленой водой, на самом дне которого покоится Трупный Демон уровня десяти ступеней зловещего пути. Низшие призраки царства мертвых девятой ступени — это одни из самых свирепых существ на демоническом пути. Они превращаются в свирепых духов с невероятно тяжелой аурой обиды из-за того, что в их сердцах накопились невысказанные обиды, о которых они не могли поведать миру.

В мире их все называют: Тысячелетний Призрак.

Долгое время пролежав на самом дне водоема в месте наибольшего скопления Инь, этот призрак обладал невероятно мрачной Ци и чудовищной злобой.

Вода заволновалась, глухо разнеслось бульканье.

Вэнь Ланьшу перевернулся, его длинные каштановые волосы закачались за спиной в соответствии с движениями воды, вокруг пруда вились лозы черных ветвей с красными лотосами, и прямо перед его глазами предстал странный молодой мужчина.

На нем были старые алые одежды, а черные как смоль длинные волосы распустились и плавали в воде. Его закрытые глаза были погружены в сон, кожа белее снега, но выражение лица мягкое и безмятежное.

Словно... самый настоящий труп...

В этот момент он парил в воздухе прямо перед Вэнь Ланьшу, его пронзительный взгляд был закрыт, но казалось, будто он исподволь всматривается в самого Вэнь Ланьшу, а уголки его губ тронула еле заметная улыбка. Более того, мгновение спустя он даже начал медленно подплывать ближе к Вэнь Ланьшу, а вода в пруду колыхала его костлявые пальцы, словно он протягивал их к Вэнь Ланьшу.

Его кончики пальцев были мертвенно-бледными, а золотое кольцо на указательном пальце бросалось в глаза. Вэнь Ланьшу взгляделся в протянутую им руку и почувствовал, как его собственные пальцы постепенно холодеют, а сам он помимо своей воли поднимает левую руку.

Кончики их пальцев легко соприкоснулись, черты лица юноша становились всё ближе и ближе, но при всей его изысканной красоте в этом облике проступало чуть больше меланхолии, отчего в груди... зарождалось легкое чувство жалости.

Его утонченное и печальное лицо оказалось прямо перед глазами, а когда его лицо приблизилось настолько, что губы едва не касались щеки Вэнь Ланьшу, посреди бульканья воды раздался вздох, и серебряное кольцо на руке Вэнь Ланьшу испустило серебряный свет, заставив его мгновенно прийти в себя.

Это что...

Что за чертовщина?!

Вэнь Ланьшу поспешно отплыл назад, изо всех сил стараясь разорвать контакт с этим юношей, и моргнул — зеленая вода хлынула в уголки глаз, дышать стало немного тяжело. Быстро обдумав всё, он заподозрил: техника иллюзий... дело плохо... Развернувшись, Вэнь Ланьшу изо всех сил поплыл вверх.

Лес был безмолвен, водная гладь пруда покрылась рябью, отражая черно-зеленое сияние.

К тому моменту скверные дети уже рассеялись, а Фэн Цюши и Фэн Цинянь со смертельной

тревогой ожидали на берегу пруда у Резиденции Генерала.

Фэн Цинянь произнесла:

— Этот негодяй Вэнь Ланьшу уже с мгновение как булькает на дне, почему до сих пор не выплывает? Неужели он там утонул?

Фэн Цюши вглядывался в рябь на поверхности пруда и, нахмурившись, озабоченно произнес:

— Судя по... способностям брата Вэнь... он вроде бы... не должен... утонуть...

Фэн Цинянь невольно закусила губу, понимая, что этот Вэнь Ланьшу, как ни крути, свалился в Озеро Кровавого Отклика именно из-за нее, и если он действительно отбросит концы, ей придется остаться у него в долгу. Преодолевая себя, она с трудом выдавила:

— Может... поискать этого парня Янь Уцзю?

— Ва... высочество, взгляните...! — не успела она договорить, как испуганный возглас Фэн Цюши прервал её, и Фэн Цинянь тут же синхронно устремила взгляд на поверхность пруда неподалеку.

Призрачный Чиновник Цяньлан видит истинный облик — 5

— Бульк... бульк.....

Поверхность пруда заколыхалась, глухо зазвучали темные водяные всплески. Вокруг царила абсолютная тишина, казалось, будто во всем лесе осталась лишь рябь на воде да эхо водных звуков — жуткое и пробирающее до мурашек.

Фэн Цинянь и Фэн Цюши собрались на берегу у Резиденции Генерала, во все глаза и со всем сосредоточением глядя на водную гладь, обе руки крепко сжимали божественное оружие, не теряя бдительности.

— Бульк... бульк..... — круги на воде расширились, среди темной ряби начали появляться пузыри. После чего из глубины пруда резко вынырнула человеческая голова.

— Эт... это брат Вэнь! — всмотревшись, с радостью воскликнул Фэн Цюши.

Этим человеком оказался не кто иной, как всплывший из пучины Вэнь Юнь Вэнь Ланьшу.

Увидев человека на поверхности пруда, оба наконец облегченно выдохнули. Фэн Цюши призвал

свой меч, ступил на него и, сотворив заклинание, взмыл над водной гладью.

— Брат... Вэнь. — Протянув руку, он вытащил Вэнь Ланьшу из воды и отвел обратно к берегу пруда, рядом с Резиденцией Генерала.

Выдохнув, Вэнь Ланьшу похлопал себя по груди — вода в пруду леденила до мозга костей, к счастью, его навыки плавания были выше среднего и вполне сносными. Но стоило только упасть в этот пруд, как тело словно наливалось свинцом, конечности становились ватными, а сознание — затуманенным.

Стоявший рядом Фэн Цюши протянул руку, приглаживая растрепавшиеся длинные волосы Вэнь Ланьшу, и мягко спросил:

— Брат Вэнь... этот пруд с виду... кажется бездонным, а ты... пробыл под водой столько времени, твое самочувствие... в порядке?

— Благодарю генерала Цюшэня за беспокойство, со мной всё в порядке, — похлопав по промокшим рукам, с улыбкой ответил Вэнь Ланьшу.

— ...Т... тогда хорошо...

Фэн Цинянь же проговорила:

— Эй... чего это ты проторчал под водой так долго?

Вэнь Ланьшу ответил:

— Потому что я принимал ванну под водой.

— А?!

Заметив их странную реакцию, Вэнь Ланьшу весело рассмеялся и произнес:

— Ладно, шутки в сторону. Только что на дне этого пруда я обнаружил одно крайне необычное тело.

— Необычное тело? Прямо здесь, в озере?.. Ох... понятно, не зря его называют Прудом Трупов Стены Духов. Но раз это в любом случае труп, что в нем может быть особенного? — спросила Фэн Цинянь.

— Этот труп не похож на обычные мертвецы. Обычные трупы обычно имеют мертвенный цвет

кожи и трупные пятна, а если они долго пробыли в воде, то распухают или разлагаются — такое вполне возможно. От многолетнего пребывания в воде цвет кожи трупа становится просто ужасающим. А то тело, что я видел только что, мало того что совершенно цело, в роскошных одеждах и с... красивым лицом, так ещё и копна черных волос выглядит густой, как у живого человека — точь-в-точь как... живой человек, только что нырнувший в воду.

Фэн Цинянь протянула:

— Только что нырнул в воду? Быть того не может, мы же вдвоем всё время были здесь и абсолютно никого — ни живых, ни призраков — не видели прыгающим в воду.

Вэнь Ланьшу и сам ломал голову над этим, гадая:

— Тогда странно... Неужели... это и был Тысячелетний Призрак? Если это действительно Тысячелетний Призрак... почему он никак не отреагировал?..

И... и вправду хорош собой...

Вдруг одна беда не успела миновать, как пришла другая — со стороны к ним со скоростью молнии метнулась черная тень.

Что за штука? Как быстро двигается!!

Прибывший облачился в длинные черно-красные одежды с узорами; хоть вещи и были старыми, все же нетрудно было разглядеть, что на этой черной одежде искусно вышиты точно такие же распускающиеся лотосы, как и те, что обвивали тела тех, на кого было наложено заклятие.

Это был трупный марионеточный демон, прошедший через Технику Перерождения в Злом Теле...

Взглянув на человека перед собой, Вэнь Ланьшу пробормотал про себя:

— Неужели это Мрачный Труп Мясника?..

Мрачный Труп Мясника — так в миру прозвали третьего молодого господина Крепости семьи Ван из Улина, Ван Цичжао. Совершив грех истребления целого города, он одной рукой уничтожил этот мир, просчитал все ходы и совершил все злодеяния на свете, но кто бы мог подумать, что после смерти он сам превратится в марионеточный трупный демон, которым помыкает кто попало. И впрямь: сколько зла ни твори, а возмездие настигнет само.

Глядя на прибывшего «братца», Фэн Цинянь испытала абсолютную безысходность бытия и

пробормотала:

— Этот принц в нынешнем году и впрямь родился под несчастливой звездой...

Отрок уставился на них пустыми глазами с кровавым блеском, его лицо было бесцветным и в то же время свирепым и напряженным; поглазев с мгновение, он внезапно пошел в атаку на троих — Вэнь Ланьшу и остальных.

— Черт! Почему все эти призрачные твари так взъелись на нас?! — в гневе выругалась Фэн Цинянь, видя, как та несется в стремительной атаке.

Плохо дело! — мысленно выругался Вэнь Ланьшу, мгновенно доставая белые духовные талисманы с черными узорами и раскидывая их вокруг. Заметив это, Фэн Цинянь и Фэн Цюши разом поняли, что дело дрянь, и одновременно обнажили мечи, бросаясь вперед.

— Чиин! Назад!

Белые духовные талисманы с черными иероглифами выстроились в ряд и намертво оплели руки Ван Цичжао, однако чудовищная демоническая сила Мрачного Трупа Мясника была столь велика, что обуздать его в одно мгновение оказалось невозможно.

Фэн Цинянь и Фэн Цюши разделились по сторонам, нападая слева и справа, и острые клинки пронзительно устремились вперед. Стоило лезвиям коснуться плоти, как Ван Цичжао резко отпрыгнул назад — движения этого Мрачного Трупа Мясника были донельзя стремительными! Он совершенно не походил на обычного трупного марионеточного демона!

Вэнь Ланьшу ступил на сухие листья и вихрем пролетел за спину Мрачного Трупа Мясника, полоснув следом «Чиинном», чтобы временно опутать его. Быстро переглянувшись с Фэн Цюши, он бросил:

— Строим формацию!

Все трое переглянулись, мгновенно придя к единому пониманию, и дружно кивнули.

Достав духовные талисманы, они зашептали заклинания. Золотой свет талисманов брызнул во все стороны, и те единым потоком взвились в воздух, мечи замерли в самом центре, а между листьями талисманов протянулись перекрещивающиеся духовные нити, образуя единый узор.

— Падай! —

Стоило прозвучать этому слову, как парящая формация из духовных талисманов накрыла противника сверху. Мрачный Труп Мясника яростно бился в путах «Чиина», и как только

духовная формация над его головой почти накрыла его, раздался звон колокольчика.

Внезапно «Чиин» был с яростной силой разорван на части, а духовная формация в тот же миг обратилась в пыль.

Отрок Мрачный Труп Мясника, словно получив проклятый приказ, явил всплеск чудовищной демонической силы, голыми руками разорвал духовную формацию и издал полный злобы вопль, от которого содрогнулись небеса. Фэн Цюши с мечом наперевес взмыл в воздух и уже было нанес удар в затылок Ван Цичжао, но в этот самый момент Мрачный Труп Мясника внезапно сменил позицию, стремительно развернулся и обрушил серую ладонь прямо на лицо Фэн Цинянь.

— Высочество!! — «Высочество Цинянь!» — завопили в один голос Фэн Цюши и Вэнь Ланьшу, но было поздно: острая ладонь уже приблизилась вплотную к глазам.

— Цзинь! —

Звук, похожий на столкновение холодного оружия, прорезал простор ночи.

Под лунным светом Мрачный Труп Мясника Ван Цичжао резко перевернулся в воздухе и стремительно отступил неподалеку.

Ночной ветер срывал сухие листья, человеческие сердца еще трепетали от испуга, но внезапно появившийся из ниоткуда молодой мужчина разом прервал всю суматоху Вэнь Ланьшу и его спутников, полностью приковав к себе всеобщее внимание.

Судя по силуэту со спины, это был молодой мужчина.

Сейчас он стоял прямо перед Фэн Цинянь в поношенных зеленых одеждах, его растрепавшиеся каштаново-черные волосы струились по плечам, и под сиянием луны можно было отчетливо разглядеть, что цвет его лица отливал чересчур бледной синевой, опущенные кончики пальцев почернели, глаза были лишены осмысленности, а на шее ниже правой мочки уха чернел след какого-то заклятия.

Похоже... на Запретный Закон?

Запретный Закон — путь его вовсе не праведный, но и не зловещий; он означает определенное ограничение, накладываемое заклинателем на марионетку, поскольку подвергшийся такому воздействию трупный марионеточный демон сильно отличается от обычных трупных демонов.

Большинство обычных трупных марионеточных демонов не обладают самосознанием, все их действия полностью контролируются кукольником, что означает: всё их существование находится под жестким контролем мастера. Если с кукольником что-то случится, его трупный

демон также прекратит любую деятельность и в конце концов превратится в самый обычный мертвец.

Трупные марионетки, на которых наложен Запретный Закон, устроены совершенно иначе. Хотя такие марионетки и создаются из умерших или полуживых людей с помощью Техники Перерождения в Злом Теле, глубокие воспоминания в них ещё живы. Сталкиваясь с различными ситуациями, они сохраняют способность мыслить и испытывать различные эмоции, а временами, если их одержимость заходит слишком глубоко, они даже строят собственные мелкие планы. Именно поэтому кукловоды опасаются получить удар в спину от собственных творений и накладывают на шеи трупных марионеток Запретный Закон, чтобы удобнее контролировать их поступки, мысли и сознание.

Следовательно, этот появившийся перед ними трупный демон, точно так же, как и Ван Цичжао, находился под чьим-то контролем и в то же время — не полностью подчинялся ему.

— ...Это... опять кто такой... — спросил Фэн Цюши.

Ночной ветер трепал кончики его волос: недвижно стоявший до этого трупный марионеточный демон медленно переставил ноги и повернулся к ним лицом. Хотя кожа этого человека казалась мертвенно-бледной, а в глазах залегла глубокая тоска и скорбь, черты его лица были поразительно красивыми — при жизни он, должно быть, был очаровательным юношей.

Повернувшись, он повел серыми зрачками, окинув всех присутствующих беглым взглядом, после чего снова медленно переступил ногами, разворачиваясь обратно, и, гордо вскинув голову, молниеносно бросился в атаку на стоявшего неподалеку Ван Цичжао.

Что?!

Этот человек... неужто он не враг, а союзник?!

Стоило ему сделать шаг, как поджидавший его давным-давно Ван Цичжао рванулся навстречу потоку воздуха, и они сошлись в ожесточенной схватке.

Фэн Цинянь не удержалась от удивления:

— Опять какая-то мертвенно-бледная рожа... Но круто же, есть на что посмотреть: такое зрелище, когда сородичи жрут друг друга!

Вэнь Ланьшу пробормотал про себя:

— Сородичи ли жрут друг друга?..

Трое стояли в стороне, наблюдая за яростной схваткой двух трупных марионеток. Хотя оба они принадлежали к одному классу марионеток, сейчас они сражались не на жизнь, а на смерть — до чего же это странно.

Зловещий ветер поднял вихрь, и откуда-то из пустоты донесся звон колокольчика.

Плохо дело!!

Снова этот звон. Вспоминая недавнее, стоило им троим лишь немного прижать Ван Цичжао, как раздавался звон колокольчика, после чего Мрачный Труп Мясника становился еще свирепее, а его злоба достигала предела.

Вэнь Ланьшу оглянулся по сторонам: переплетенные ветви деревьев застилали залитую лунным светом лесную поляну у пруда так, что разглядеть человеческие фигуры было невозможно, не говоря уже о том, чтобы понять, кто управляет всем из тени.

Стоило прозвучать звону колокольчика, как всё произошло точно так же, как и в прошлый раз.

Ван Цичжао резко выбросил из себя зловещую Ци, в его пустых глазницах заплесало зеленое сияние, и вся окружающая атмосфера стала предельно зловещей. По сравнению с ним аура обиды юного трупного демона явно уступала противнику, и если так пойдет и дальше, он определенно проиграет в схватке с Мрачным Трупом Мясника.

Плохо дело...

Этот Ван Цичжао полностью находился под чьим-то контролем, и если сражаться с ним в лоб, поражение неизбежно, а значит, сначала нужно отыскать самого заклинателя. Но где в этом бескрайнем лесу искать адепта зловещего пути?

Исход битвы между двумя сражающимися зловещими трупами был очевиден с первого взгляда, но в ходе боя Ван Цичжао, по идее удерживавший преимущество, вдруг начал отступать за шагом шаг, почти... словно вынашивая план побега в любой момент. И действительно, мгновение спустя он ловко увернулся от атаки юного трупного марионетки и в одно мгновение растворился в глубине леса.

Явился без следа, растворился без оглядки.

Едва противник исчез, юный трупный демон на секунду замер, словно ошеломленный, после чего тут же бросился в погоню и в тот же миг точно так же скрылся в чаще.

Какая... бешеная скорость... даже возможности спросить имя не представилось.

Только что в лесу кипела схватка мертвецов, а в следующее мгновение смокли даже призраки.

В тот же миг Гора Сто Лотков вновь погрузилась в одинокое безмолвие, но кто же был тем человеком, что управлял Ван Цичжао из тени? Кто чужими руками совершал убийства и вершил злодеяния? Чьих же это рук дело?

— Брат... Вэнь... что нам теперь... делать?.. — спросил Фэн Цюши, оглядывая затихающие кругом волны.

— А что тут поделаешь? Конечно же, рассказать обо всём этому Янь Цзюэ, чтобы он выпустил свои три тысячи трупных воинов и разобрался со всей этой дрянью, заодно выполнив наше задание, и тогда мы сможем вернуться! — с высокомерным видом заявила Фэн Цинянь.

Вэнь Ланьшу тем временем подошел к тому месту, где только что сражались Ван Цичжао и Су Ваньин, и заметил лежавший на лесной подстилке странный свиток.

— Что это? — Вэнь Ланьшу поднял свиток, внимательно осмотрел его и медленно развернул.

— Эт... это же... — слегка нахмурившись, спросил Фэн Цюши, глядя на разворачиваемый в руках Вэнь Ланьшу свиток.

Свиток с изображением.

Нарисованное на нем божество являло собой изысканнейший и безупречный лик небожителя; длинные одежды были выписаны кистью художника с великолепной роскошью, а по краям подола распускались капли живых цветов. Волосы превосходили густотой дожди середины сезона зерен, пальцы отличались невероятной утонченностью, а выражение лица было на редкость безмятежным — это было поистине произведение мастерской живописи. Но в отличие от обычных портретов божеств, глаза на этой картине были плотно закрыты.

Обычные портреты небожителей никогда не изображаются с закрытыми глазами: они культивируют человеческое милосердие, на две части познавая мир и на восемь — созерцая себя. То, на что они смотрят — это все многообразие человеческого бытия, они поощряют добрые дела людей и спасают их из огня и воды. Глаза — это их исполненное сострадания сердце божественных детей, с которым они приходят спасать живые существа. Но если у божества глаза закрыты, то оно либо погружено в созерцание человеческих сердец изнутри, либо уподобляется существу, у которого вовсе нет сердца; а раз нет сердца, откуда взяться радости, гневу, печали и веселью, милосердию и состраданию?